

0-778639

На правах рукописи

Вахромеева Оксана Борисовна

**Социально-экономическое положение женщин
в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

доктора исторических наук

Вахромеев

Санкт-Петербург – 2009

Диссертация выполнена на кафедре истории
предпринимательства и менеджмента
Санкт-Петербургского государственного университета

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Смирнова Тамара Михайловна

доктор исторических наук, профессор
Османов Али Ибрагимович

доктор исторических наук, профессор
Шумилов Михаил Михайлович

Ведущая организация: Институт Российской истории РАН

Защита состоится «23» сентября 2009 г. в «15» часов на заседании диссертационного совета Д 502.007.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГОУ ВПО «Северо-Западная академия государственной службы» по адресу: 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Западной академии государственной службы по адресу: Санкт-Петербург, 8 линия, д. 61.

Автореферат разослан «17» августа 2009 г

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000549185

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Е. С. Стецкевич'.

Е. С. Стецкевич

I. Общая характеристика работы

Актуальность избранной темы. Традиционно в истории России важные экономические и социальные изменения в жизни российского общества вызывали женщин на борьбу за существование, требовали от них неперемного участия в труде. В условиях происходящего в России процесса формирования демократического государства особое место занимает вопрос о социальном-экономическом положении женщины в обществе.

Женщины, вынужденные силой необходимости, а не моды, заявляют о своей готовности к приобретению равных с мужчинами прав на профессии и труд. При этом они испытывают на себе воздействие ряда факторов. Анализ механизма рынка труда показывает, что под воздействием рыночных отношений изменяются способы получения доходов и заработков, расширяется структура семейных доходов, трансформируются модели поведения россиян, сокращается женская занятость, а также возникают препятствия для успешной профессиональной занятости женщин¹. Потребность государства в «оттоке» или «притоке» женской рабочей силы отражает его социальную политику.

В современной России наблюдаются две противоположные тенденции, влияющие на динамику присутствия женщин на рынке труда. С одной стороны, возрождаются традиционные роли и ценности патриархальной семьи, в которой женщинам отводится роль хранительниц домашнего очага; для работающих женщин ситуация на рынке труда ухудшается, нарушается трудовое законодательство в негосударственном секторе экономики. С другой стороны, для женщин появились новые возможности в сфере предпринимательства и политики, которые выглядят перспективными на фоне широких социальных льгот. При этом в условиях новых тенденций основные семейные роли женщин мешают развитию их «человеческого капитала», необходимого в период конкуренции на меняющемся рынке труда.

При сохранении позитивных сторон традиционных отношений в обществе и развитии новых возможностей для женщин

¹ Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики / Сост. Е.Б.Мезенцева. – М., 2002. – С.141–142.

в области социально-экономических отношений в равной степени будет полезно обращение к историческому опыту. В начале XXI в. в период формирования постиндустриального общества назрела необходимость комплексного исследования социально-экономического положения российских женщин на рубеже XIX–XX вв. Диссертационное исследование первый шаг в этом направлении, оно посвящено изучению социально-экономического положения женщин в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв., как ключевого аспекта «женского вопроса».

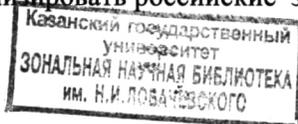
Хронологические рамки исследования охватывают более чем три десятилетия (1880-е гг. – 1913 г.). Нижняя граница совпадает с пересмотром российского законодательства о труде. На фоне промышленного кризиса начала 1880-х гг., по инициативе либерального министра финансов Н.Х. Бунге 1 июня 1882 г. был издан первый закон о работе малолетних; 3 июня 1885 г. вышел закон о воспрещении ночной работы подросткам и женщинам на некоторых производствах. Давно назревшие изменения соответствовали сложным процессам, происходившим в российском обществе, и отразили изменения в социально-экономическом положении российских женщин. Верхняя граница исследования (1913 г.) связана с последним годом накануне первой мировой войны, ставшим во многом рубежом не только в социально-экономическом положении женщин разных сословий и религиозных конфессий, но и в истории России в целом.

Территориальные рамки диссертации охватывают Санкт-Петербург и его ближайшие пригороды.

Объектом диссертационного исследования является социально-экономическое положение женщин в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв., **предметом** – правовое положение трудящихся петербурженок, особенности условий труда различных категорий горожанок и состояние начального, ремесленного, коммерческого и высшего женского образования на рубеже XIX–XX вв.

Целью исследования является анализ социально-экономического положения женщин в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв. Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- 1) Проанализировать российские законодательные акты,

регулировавшие трудовую деятельность фабричных работниц, ремесленниц, предпринимательниц и женщин – служащих;

2) Проследить формирование, состав и положение фабричных работниц в конце XIX – начале XX вв. на материале петербургских предприятий;

3) Показать условия труда петербургских ремесленниц;

4) Изучить характер деятельности женщин – предпринимателей на материале столичных торговых фирм и промышленных предприятий;

5) Проанализировать расширение сферы деятельности женщин – служащих в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX вв., освещающая специфику их труда;

6) Выяснить особенности начального, ремесленного, коммерческого и высшего образования для женщин в Санкт-Петербурге, отметив прогрессивные шаги русского общества в деле развития женского образования.

Научная новизна исследования состоит в первой попытке комплексного изучения социально-экономического положения женщин в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв. В ходе проведенного исследования удалось впервые выявить особенности трудовых отношений различных категорий петербурженок: фабричных работниц, ремесленниц, женщин – служащих и предпринимательниц. Введение в научный оборот архивных источников, ранее не использованных исследователями, а также обращение к уже известным источникам с заново сформулированными вопросами позволили проследить общие тенденции в истории развития трудовых отношений в Санкт-Петербурге, изучить особенности женского образования и проанализировать правовое положение различных категорий трудящихся женщин. Впервые социально-экономическое положение женщин в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв. было рассмотрено в совокупности с развитием законодательной инициативы и формированием высшей, коммерческой, профессиональной и начальной женской школы. Проведенный в работе анализ показывает, что на протяжении исследуемого периода прослеживается историческая преемственность во всех аспектах отношения к труду женщин, его мотивации, стимулирования, вознаграждения, принуждения и др. В работе впервые исследована взаимосвязь отдель-

ных женских профессий и профессиональных заболеваний жительниц Санкт-Петербурга. Подробно изучены условия фабричного труда женщин на материале различных категорий столичных промышленных предприятий, а также особенности труда и быта ремесленниц в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв. Впервые были обобщены сведения о выпускницах Бестужевских курсов – первого женского университета в России. В работе широко применялся биографический принцип исследования, который позволил воссоздать отдельные биографии петербургских купчих, служащих, ремесленниц и фабричных работниц, а также создать собирательный образ женщин различных профессий.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, системности и научной объективности, требующие изучения социально-экономического положения женщин в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв. с учетом исторических условий того времени. Предмет исследования предполагает выбор проблемно-хронологического подхода в качестве основного для изучения поставленных задач. Диалектический метод в освещении исторических процессов позволил осуществить комплексный подход к анализу рассматриваемых событий и оценить их с учетом всей совокупности фактов.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования его материалов и выводов при создании общих работ по русской истории второй половины XIX – начала XX вв., а также при подготовке лекционных курсов и спецкурсов по изучаемой тематике и социально-экономической истории России того же периода. Настоящее исследование является важным вкладом в изучение социально-экономического положения российских женщин на рубеже XIX–XX вв.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации, принципы исследования докладывались и обсуждались на 17 научных и научно-практических региональных, всероссийских и международных конференциях и съездах², а

² Среди них: Петербургские чтения (СПб., 1996, 2000, 2001); История и филология: проблемы научной и образовательной интеграции на рубеже тысячелетий (Петрозаводск, 2000); Университетские Петербургские чтения (СПб., 2003); Мавродинские чтения 2004, 2008 (СПб., 2004, 2008).

также на трех летних школах. Значительная часть исследовательских материалов использовалась в лекционных курсах и спецкурсах, подготовленных автором и прочитанных в Санкт-Петербургском государственном университете³.

Основные положения диссертационного исследования были отражены в трех монографиях, на которые вышли положительные рецензии⁴, двух сборниках документов, справочном издании, подготовленных диссертантом, научных статьях, в том числе в семи статьях, опубликованных в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Основные положения, выносимые на защиту, сводятся к следующим:

1) Законодательная инициатива о фабричном труде женщин в конце XIX – начале XX вв. была слабо развита. Женский труд представлял собой массовую, дешевую и покорную рабочую силу. Каждый законодательный акт, содержащий либеральные уступки фабричным работницам, сопровождался другим законом, в котором речь шла об уступках предпринимателям. Законодатель был уязвлен, находясь между молотом и наковальней – бурно растущей рабочей массой и непреклонно жесткими предпринимательскими кругами.

2) На рубеже XIX–XX вв. в России ремесленное сословие руководствовалось в жизни и профессиональной деятельности устаревшими правилами Цехового устава 1799 г., условно слитого с Уставом о промышленности (1893 г.). Ремесленное законодательство не соответствовало формам трудовой деятельности петербурженков.

3) Положению женщин – предпринимателей в отечественных законах уделялось значительное внимание по сравнению с законодательством о женском фабричном или ремесленном тру-

³ История деловых династий; Историческая демография; Женское предпринимательство в дореволюционной России; Социальная миссия предпринимательства; История труда и трудовых отношений.

⁴ Рецензии: Юшкевич Н.И. // СПбГУ. – 2004. – №7. – С.45; Тихонов И.Л. // Вестник С.-Петербургского университета. – Сер.2. – 2005. – Вып.2. – С.129–130; Федосова Э.П. // Отечественная история. – 2006. – №1. – С.195–196.

де. Предпринимательницы, а в Петербурге, как правило, купчихи являлись частью корпорации, права и обязанности которой были четко определены в законах. Она проявляла заботу о своих членах, хотя бы даже в патриархальной манере.

4) Основным нормативным актом, регулировавшим трудовую деятельность женщин – служащих в рассматриваемый период, была 157 статья Устава о службе гражданской (1896 г.), определявшая права женщин на государственную службу. Лица женского пола, получившие разряды (например, телеграфистки), звания (например, врачи) имели право на отдельные льготы по службе (пенсии, пособия, отпуска), знаки отличия, форменную одежду; исключение составляли какие-либо права и преимущества, предоставлявшиеся государственной службой (производство в чин, разряд по шитью на мундире и награждение орденами). Вакансии в различных учреждениях расширялись быстрее, чем установленные законом права женщин – служащих. Права и обязанности низших категорий женщин – служащих (прислуги в учреждениях) законодательно не были определены.

5) На рубеже XIX–XX вв. женщины, работавшие на заводах и фабриках столицы, составляли самую большую и мало оплачиваемую категорию трудящихся. Ускоренный темп развития экономики страны особенно в период промышленного кризиса на рубеже XIX–XX вв. способствовал увеличению спроса на дешевый женский труд, что приводило к снижению и без того низкой заработной платы работниц. При этом с учетом системы штрафов, больничных и учетно-сберегательных касс, правил выдачи заработной платы целыми рублями – реальный заработок был всегда ниже назначенного в расчетной книжке и ожидаемого самими работницами. Существовало негативное отношение рабочих к трудящимся женщинам, поскольку дешевизна женского труда влияла на снижение цены мужского труда. Условия труда фабричных работниц не отличались от тех условий, в которых трудились мужчины. Фабрика забирала в буквальном смысле все силы женщин, поэтому им приходилось мириться с крайне тяжелыми бытовыми условиями жизни.

6) Ремесленный женский труд в столице отличался своим широким диапазоном, наибольшую категорию ремесленниц составляли портнихи. Условия труда ремесленниц зависели от типа

ремесленного заведения и от тех порядков, которые были заведены хозяином. Профессиональные занятия ремесленниц отражались на их образе жизни и профессиональных заболеваниях.

7) На деловую карьеру предпринимательниц повсеместно влияли обстоятельства семейно-родственного характера, имевшие как положительные, так и отрицательные последствия для них. Успех торгово-промышленных предприятий во многом зависел от эффективной реализации прав собственности женщин. Сохранение купеческих фамилий и капиталов играло важную роль в стабильности русского общества.

8) Характер деятельности женщин – служащих различался в столице крайним образом (например, на одной ступени стоял труд чиновниц, на другой – кухарок). Служащие, чье право на труд было определено в законах, имели перспективы карьерного роста (повышение разрядов и годового жалования), что сказывалось на их стабильном уровне жизни. Напротив, постоянную нужду испытывали те, кто был вынужден, находясь на нижней ступеньке социальной лестницы, постоянно доказывать свое право на труд.

9) На рубеже XIX–XX вв. работницы получали образование в воскресных школах и вечерне-воскресных классах, за которыми закрепился статус начальных учебных заведений. Невнимание со стороны законодателей и администрации к делу школы для рабочих компенсировалось частной инициативой; образование беднейшей части населения стало задачей общественных деятелей, педагогов и предпринимателей.

10) Профессиональное образование ремесленниц, призванное удовлетворять нужды тысяч женщин, было направлено на развитие домашнего быта, отчасти ремесел и для некоторых женщин открывало перспективу педагогической деятельности.

11) На рубеж XIX–XX вв. приходился расцвет отечественной коммерческой школы. Были созданы четыре типа специальных коммерческих общественных и частных учебных заведений: коммерческие училища, торговые школы, торговые классы и курсы коммерческих знаний, которые открывались отдельно для лиц мужского и женского пола, но были известны случаи и совместного обучения. Учебные заведения отличались объемом знаний, размером платы за обучение и составом учащихся.

12) Развитие высшего женского образования в России на рубеже XIX–XX вв. достигло своего кульминационного этапа. Образование явилось той сферой, в которой женщины добились большего равноправия с мужчинами, чем в каких-либо других областях. Общественные усилия на ниве просвещения были вознаграждены квалифицированным трудом дипломированных женщин – педагогов, врачей, инженеров и др.

Структура исследования подчинена логике поставленных цели и задач. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, четырнадцати приложений.

II. Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, ставятся основные цели и задачи, определяются объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, указываются научная, практическая значимость и методологическая основа работы, приводятся сведения об апробации исследования.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы исследования. Историография «женского вопроса». Обзор источников»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Методология и методы исследования»** раскрываются методологические приемы и подходы в процессе работы над темой. При выборе объекта и постановке исследовательской задачи автор диссертации исходила из учета практических потребностей современности и степени изученности темы. С постановкой главных научных проблем были определены те методы, при помощи которых предполагалось решить определенные задачи.

Методологическую основу диссертации составил диалектический метод познания, который включает в себя не только общенаучные методы исследования (анализ и синтез, дедукция и индукция, логический и исторический, сопоставление и объяснение, метод математической статистики), но и основные общеисторические, среди них: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный и биографический методы. Их комплексное использование привело к упорядочению фактов, выявленных эмпирическим путем,

интерпретации конкретно-исторического материала, созданию целостной картины социально-экономического положения женщин в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв.

Историко-генетический метод позволил автору диссертации выделить причинно-следственные связи и закономерности исторического развития в их непосредственности. В работе последовательно рассматривалось социально-экономическое положение различных категорий петербурженок, на основе анализа законодательной инициативы, условий труда и быта, уровня образования трудящихся женщин.

Отличительной особенностью изучения социально-экономического положения фабричных работниц, ремесленниц, женщин – служащих и предпринимательниц в Санкт-Петербурге в рассматриваемый период является движение от событийной стороны исследуемых явлений к процессуальной. Автор приходит к выводу о том, что на рубеже XIX–XX вв. российская техническая интеллигенция нередко выступала с инициативами по рабочему вопросу, в частности, настаивала на важности технической подготовки кадров. Активность научно-технической мысли обуславливалась усовершенствованием и усложнением производственных структур, необходимостью овладения рабочими новыми технологиями. Поскольку правительство медлило с решением вопросов, заинтересованные круги предпринимателей и общественных деятелей законодательную инициативу с целью регламентировать труд и жизнь рабочих взяли на себя. Наряду с характеристикой исторических событий в работе изучалась человеческая личность, которая выступала «специфическим двигателем» основных социально-экономических изменений в России. Автор остановилась на социальной миссии предпринимательства петербургского купца Н.А. Варгунина в Фарфоровском попечительстве под С.-Петербургом.

Для успешного решения поставленных задач автор диссертации применила один из распространенных общепсихологических методов – историко-сравнительный. В процессе сравнения были объяснены рассматриваемые факты, раскрыта сущность изучаемых явлений. Диссертант установила, что ремесленниц не включали в ежегодно составлявшиеся списки мастеровых С.-Петербургской ремесленной управы; на них не заводили формуляр-

ные списки, что было связано с недопущением женщин на выборные должности. Сравнивая ремесленные занятия, которые выбирали женщины в 1883 и 1902 гг. в столице, наряду с сокращением числа ремесленных заведений (с 183 до 91) автор пришла к выводу, что большинство ремесленниц, открывших мастерские, магазины и лавки в 1902 г., определяли себя не как «крестьянки», а как «мастерицы», т.е. по социальному статусу. Напротив, в 1883 г. интенсивность, с которой открывались ремесленные производства, свидетельствовала о востребованности женского ремесленного труда в столице и о том, что большая часть ремесленниц принадлежала к отходницам. Сокращение открытых ремесленных заведений свидетельствовало о сильной конкуренции в столице. В то же время существовало много возможностей миновать стеснявшие цеховые условия, например, работать без вывески или приобретать гильдейские свидетельства, поэтому многие «мастерицы» официально не выбирали ремесленное свидетельство.

В работе был использован новаторский прием, который позволил предметом исследования сделать женскую личность, выступившую важным носителем общественного и культурного развития. Таким образом, исследование о социально-экономическом положении женщин в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв. способствует познанию русской культуры. В диссертации отмечено постоянное взаимодействие женской личности и культурно-социальной среды (рабочей, предпринимательской, педагогической и др.), тем самым было показано, что женщины не только подчинялись историческому процессу, но и активно участвовали в нем.

Историко-сравнительный метод применялся в сочетании с методом историко-типологическим. Диссертант перечислила группы высших женских курсов (ВЖК) рубежа XIX–XX вв. Они были разделены на три разряда. Первый представляли выпускницы Московских, Петербургских, Киевских, Казанских высших женских курсов, которые допускались к экзаменам без особого разрешения министерства, поэтому их неофициально стали называть женскими университетами. Одесские, Харьковские, Варшавские высшие женские курсы составили второй разряд. Слушательницы названных курсов должны были, кроме экзаменов в

комиссии, сдавать в этих же комиссиях полукурсовые экзамены по дисциплинам, отсутствовавшим в их учебных планах. В третий разряд вошли ВЖК в Тифлисе; их выпускницы допускались до экзаменов лишь после особого разрешения министерства. Достижение равенства между свидетельствами об окончании высших женских курсов и дипломами императорских университетов привело к лидерству ВЖК среди других женских учебных заведений в России. Автор осуществила классификацию последних. В С.-Петербурге выделялись специализированные частные высшие женские учебные заведения: Естественно-научные курсы при гимназии М.А.Лохвицкой-Скалон, Историко-литературные и юридические курсы Н.П.Раева, Лесгафтовские курсы при Биологической лаборатории и ряд других. Другой по численности группой негосударственных учебных заведений университетского типа после ВЖК на рубеже XIX–XX вв. были медицинские институты в Киеве, Харькове, Ростове-на-Дону, Москве, а также курсы в Одессе и Саратове, имевшие статус высших учебных заведений (за исключением частных московских, Статкевича и Изачека, все остальные были общественными учебными заведениями). Совместное обучение и мужчин и женщин имело место в ряде вузов (С.-Петербургском Психоневрологическом институте, Статистических курсах Министерства внутренних дел, консерваториях) и, начиная с 1906–1907 уч.г., в российских университетах.

Важным методом исследования можно считать биографический метод, который применялся при анализе экономических отношений для воспроизведения условий труда и быта фабричных работниц, женщин – служащих, предпринимательниц. В историографии такие исследования получили название «экономических биографий» или «экономических этюдов». Данный тип исследования представляет сведения о материальном положении различных категорий петербурженок, бюджете, условиях труда и быта.

При построении единой картины социально-экономического положения женщин в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX вв. автор диссертации стремилась к междисциплинарности, что было вызвано введением в оборот значительного количества разнообразных источников (эпистолярных, законода-

тельных, статистических и др.), проанализированных в работе. Так, при создании биографий предпринимательниц (А.П.Павлухиной, Е.Н.Шапошниковой и др.), служащих (О.А.Добиаш-Рождественской) анализу подвергалась мемуарная литература. Это позволило использовать вспомогательный прием конструирования, который редко применяется в исследованиях. Создаваемые образы имеют описательный характер и дополняют проблемные и фактологические разделы.

Особое значение в работе имел метод математической статистики, применение которого было связано с большим объемом источников, содержавших цифровые данные о фабриках и заводах Санкт-Петербурга в 1880–1890-е гг., женщинах – предпринимателях в столице в 1899 и 1913 гг., женских профессиях и профессиональных заболеваниях петербурженок, выпускницах Бестужевских курсов 1882–1918 гг. Полученные результаты были объединены при помощи историко-системного метода. Например, в сведениях о петербургских женщинах – предпринимателях в качестве системных блоков информации выступили виды предпринимательской деятельности, сословная принадлежность (или социальная группа) и вероисповедание. Автор диссертации пришла к выводу о том, что в С.-Петербурге в конце XIX – начале XX вв. предпринимательницы занимались различными видами коммерческой деятельности. Большинство из них было занято торговой деятельностью. Следующую категорию составляли владелицы различных питейных и ремесленных заведений. Немногим по численности им уступали хозяйки промышленных предприятий, содержательницы жилья в наем. По сословной принадлежности большинство петербургских женщин – предпринимателей были купчихами. На рубеже XIX–XX вв. в торгово-промышленную деятельность активно включались крестьянки и мещанки. При постоянном росте деловых операций, все меньше «выбиралось» купеческих свидетельств, таким образом, предпринимательство среди женщин постепенно превращалось во внесословное занятие. По вероисповеданию значительно преобладали православные предпринимательницы. В 1899 г. за ними шли женщины, исповедовавшие евангелическо-лютеранскую, римско-католическую и иудейскую веру; в 1913 г. численность иудеек, занятых торгово-промышленной деятельностью, увели-

чилась относительно католичек и лютеранок.

При изучении текстов законодательных актов был использован метод контент-анализа, который позволил сопоставить законодательную инициативу российского правительства и прогрессивных представителей русской общественности, например, по вопросу о продолжительности рабочего дня для фабричных работниц и ремесленниц.

Методологические размышления позволили достигнуть единства в области научных представлений о социально-экономическом положении петербурженок. Используя перечисленные методы для обоснования знания о предмете исследования, были объединены известные данные предшествующего исторического опыта, таким образом, было «достигнуто единство научного построения и выработана система научных понятий»⁵.

Закономерно обращение к такой методологической категории как понятийность. В качестве важнейших выступали такие понятия как «трудящиеся женщины», «социально-экономические отношения», «правовое положение», «права и обязанности», «условия труда», «условия быта», «фабричная работница», «крестьянка», «ремесленница», «женщина – служащая», «женщина – предприниматель», «промышленное предприятие», «ремесленное заведение», «торговый дом», «учительница», «служба», «выпускница», «образование», «техническая интеллигенция». Автор исследовала и дала характеристику общих и специальных терминов по теме.

Специфическими для исследовательской проблемы являются понятия «женский вопрос», «женская история», «женская тема», «история русской женщины». Эти термины широко используются в научной литературе для обозначения всех историко-культурных явлений, которые отображают положение женщин в обществе. Термины «женский вопрос» и «история русской женщины» своими корнями уходят во вторую половину XIX в., а понятия «женская история» и «женская тема» носят современный гендерный оттенок.

Проанализировав с помощью различных методов исторического исследования используемые историками термины для оп-

⁵ Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. – М., 2006. – С.10.

ределения социально-экономического положения женщин в обществе, должно остановиться на термине «женский вопрос», как наиболее полно отражающем сложность культурно-исторического и социально-экономического явления. Важно отметить, что в законодательных источниках ни один из приведенных терминов не встречается. Понятие «женский вопрос», проникшее в историографию из публицистики, на рубеже XIX–XX вв. широко использовалось в периодической печати, мемуарах, эпистолярных источниках, в том числе в частной переписке законодателей, правоведов и общественных деятелей.

При работе над диссертацией автор руководствовалась принципами историзма и объективности. Принцип историзма предполагает рассмотрение объекта, как результата диалектического взаимодействия объективных и субъективных факторов в конкретно-исторических условиях; формулирование суждений на основе структурно-функционального анализа и осмысления совокупности этих факторов. Такой подход позволил исследовать правовое положение трудящихся женщин, особенности женского труда и образования различных категорий петербурженок в конце XIX – начале XX вв. Принцип объективности дал возможность сделать вывод о социальном и экономическом неравенстве женщин в исследуемый период.

Перечисленные методы исследования в совокупности способствовали созданию целостной картины социально-экономического положения женщин в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв.

Во втором параграфе « **История изучения "женского вопроса"** » анализируется историография по общественно значимой проблеме второй половины XIX – начала XX вв., такой как «женский вопрос». Историография по теме диссертационного исследования рассматривается в качестве ее неотъемлемой части. Подвергая разбору историографию социально-экономического положения женщин в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв. в контексте истории изучения «женского вопроса», автор демонстрирует стимулирующую роль социально-экономического фактора в истории женского движения⁶.

⁶ Коллонтай А.М. Социальные основы женского вопроса. – СПб., 1909. – С.26.

Дореволюционный (до 1917 г.), советский (1917–1991 гг.), новейший (с 1991 г.) историографические периоды различаются по основным тематикам, задачам, методам исследования, а также характеру и объему привлекаемых источников о социально-экономическом положении женщин в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв.

В дореволюционной историографии «женский вопрос» рассматривался в разряде отечественной публицистики в качестве составляющей истории общественного движения⁷. Он включал в себя широкий спектр проблем от борьбы за изменение положения женщин в семье и обществе⁸, за равные права с мужчинами в сфере образования⁹, за изменение системы женского воспитания¹⁰ до появления в российском обществе женщин новых социально-культурных типов (например, курсисток, фабричных работниц, женщин – ученых, женщин – предпринимателей и др.)¹¹. Выделился пласт литературы о лидерах женского движения¹². Отдельно освещалась деятельность женщин по уходу за ра-

⁷ Пирогов Н.И. Вопросы жизни // Морской сборник. – 1856. №9. Т. XXIII. – С.559–597; Цебрикова М.К. Наши бабушки // Отечественные записки. – 1868. Т.178. №6. – С.167–192.

⁸ Стоюнин В.Я. Наша семья и ее исторические судьбы // Вестник Европы. – 1884. Т.2. – С.490–534; Безобразов П.В. О современном положении женщины: Публичная лекция. 2-е изд. – М., 1892.

⁹ Новый тип школ ремесленных учеников // Техническое образование. – 1894. №3. – С.195–200; Лихачева Е.И. Материалы для истории женского образования в России. В 3-х т. – СПб., 1890–1895. Она же. Материалы для истории женского образования в России (1856–1880). – СПб., 1901.

¹⁰ Сведения о народных училищах в С.-Петербургской губернии, 1880–1881 уч.г. – СПб., 1882; Об обществе попечения о молодых девицах // Женский вестник. – 1910. №11. – С.23–29; Шумигорский Е.С. Императорское Женское патриотическое общество (1812–1912): Исторический очерк. – СПб., 1912; Московский городской дом трудолюбия и Работный дом в его прошлом и настоящем. – М., 1913.

¹¹ Кауфман А.А. Русская курсистка в цифрах // Русская мысль. – 1913. №1. – С.87–112.

¹² Бородаевская В.И. Надежда Васильевна Стасова: биографический очерк // Исторический вестник. – 1895. Т.62. – С.561–572; Памяти Варвары Павловны Тарновской: Сборник. – СПб., 1914.

неными и больными¹³. Идея равенства людей обоего пола перед законом была представлена в специальной исследовательской литературе о правовом положении российских женщин¹⁴. В дореволюционной историографии «женский вопрос», как общественное явление, проходя определенные стадии, привлекал значительное внимание современников, которые его всесторонне освещали. Тематика работ следовала за ходом исторических событий.

Социально-экономическое положение женщин в дореволюционной историографии рассматривалось в общих экономических исследованиях в контексте предоставления женщинам равных прав с мужчинами на труд¹⁵. Почти в каждой работе о положении женщин на рубеже XIX–XX вв. звучал мотив трудовых отношений, являвшийся составной частью процесса перестройки ролевых позиций женщин в структуре общества¹⁶. Исследователи избегали обобщений и ограничивались лишь перечислением тех трудностей, с которыми приходилось сталкиваться женщинам, занявшим рабочие места¹⁷. Тема места женщины в системе трудовых ресурсов, проблемы занятости и безработицы, охраны труда и его оплаты с научной точки зрения впервые была выдвинута в работах первой в России женщины – политэконома М.Н.Вернадской¹⁸. Специальные исследования о социально-экономическом положении женщин затрагивали фабричных ра-

¹³ Исторический очерк деятельности Российского общества Красного Креста / Сост. В.Ф.Боцяновский. – СПб., 1896; Герман Ф.Л. Заслуги женщин в деле ухода за больными и ранеными. – Харьков, 1898.

¹⁴ Ефименко А.Я. Народные юридические воззрения на брак // Знание. – 1876. №1. – С 42–91; Оршанский И.Г. Исследования по русскому праву: семейному и наследственному. – СПб., 1877; Кавелин К.Д. Очерк юридических отношений, возникающих из семейного союза. – СПб., 1884.

¹⁵ Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историко-экономическое исследование. Т.1. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. – СПб., 1898.

¹⁶ Коллонтай А.М. Социальные основы женского вопроса. С.28.

¹⁷ Шашков С.С. История русской женщины. 2-е изд. – СПб., 1879; Хвостов В.М. Женский вопрос. – М., 1907.

¹⁸ Мария Николаевна Вернадская // Ариян П.Н. Первый женский календарь на 1902 г. – СПб., 1902. С.385–394.

ботниц¹⁹, т.к. категория фабричного труда женщин была самой многочисленной и слабо защищенной в законодательном отношении. Появлялись работы по отдельным категориям женщин – служащих²⁰, но они носили ведомственный отчетный характер и не полностью раскрывали условия их труда. Вне исследовательской сферы находилось социально-экономическое положение отходниц, прислуги, ремесленниц, конторщиц, учительниц и др.

В работах послереволюционных лет были заявлены основные темы по решению «женского вопроса», которые исследовались в последующие десятилетия (трудовые отношения, образование, общественное движение). В 1920-е гг. одной из популярных тем был женский труд²¹; при этом основное число исследований, помимо работы П.Н.Стопьянского, носившей обобщающий характер, отличалось описательностью, ограниченностью источниковой базы, идеологической направленностью. Не случайно, что социально-экономический аспект «женского вопроса» по популярности вскоре уступил место направлению по изучению участия женщин в освободительном и революционном движениях²². В советской историографии 1930-х – середины 1950-х гг. проблематика женской истории четко заняла определенные ниши, например, история образования и общественного движения²³, при этом она отличалась заданностью тем и итоговых

¹⁹ Янжул И.И. Детский и женский фабричный труд в Англии и России: общее санитарное состояние промышленных заведений // Отечественные записки. – 1880. №3. – С.97–126; Он же. Женщины матери на фабриках. Очерки и исследования. В 2 т. – М., 1884; Дементьев Е. М. Врачебная помощь фабричным рабочим. – СПб., 1899.

²⁰ Щеглов В.Н. Женщина – телеграфист в России и за границей. – СПб., 1894.

²¹ Балобанов М. Женский и детский труд. (Текстильщик: история, быт, борьба). – М., 1925; Гордон М. Очерк экономической борьбы рабочих в России. Из истории волнений и забастовок. – Л., 1925; Стопьянский П.Н. Жизнь и быт Петербургской фабрики за 240 лет ее существования, 1704–1914 гг. – Л., 1925; Ращин А. Женский труд в СССР. – М., 1928.

²² Куделли П.Ф. Работница в 1905 г. в Петербурге. – Л., 1926; Крупская Н.К. О работе среди женщин. – М.; Л., 1926; Кункль А.А. Выстрел Веры Засулич. – М., 1927.

²³ Чехов Н.В. Лица женского пола не принимаются // Советское студенчество. – 1936. №10. – С.65–68; Цубербиллер О.Н. Курсистка // Там же. – 1940. №3. – С.30–31.; Васильева М.В. Женское движение в России в 60-х годах XIX в.: Дисс. канд. ист. наук. – М., 1942.

выводов. В годы Великой Отечественной войны была актуальна тема традиционного женского героизма и самопожертвования²⁴. В конце 1950-х – 1980-е гг. в советской историографии было впервые сформулировано понятие «женский вопрос»²⁵; социально-экономический аспект по-прежнему входил в него составной частью. Тогда же был заявлен факт решения «женского вопроса в СССР»²⁶. Социально-экономическое положение женщин в дореволюционной России рассматривалось в работах историков в рамках исследования рабочего вопроса²⁷. Отдельного направления по изучению условий труда и жизни фабричных работниц не существовало. Вовсе исключались из поля зрения исследователей сюжеты о трудовых отношениях ремесленниц, предпринимательниц, служащих. На этом фоне выгодно отличались труды этнографов и социологов, которые расширяли круг источников «женского вопроса», писали о ломке традиционных отношений и структур в советском обществе²⁸, восстанавливали эволюцию форм семей и ролевые функции членов семей в период доиндустриального общества²⁹, описывали предбрачную и брачную де-

²⁴ Коненко Е. Девушки – героини. – М., 1941; Розова К.Л. История первых русских женщин – врачей: Дисс. канд. мед. наук. – М., 1945; Финклер Ю.М. История Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. – М., 1947.

²⁵ Бильшай В.Л. Решение женского вопроса в СССР. – М., 1959; Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР. – М., 1978.

²⁶ Ткаченко В.М. Опыт решения женского вопроса в СССР. – Минск, 1975; Женщины Страны Советов: Краткий исторический очерк. – М., 1977; Опыт КПСС в решении женского вопроса. – М., 1982.

²⁷ Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. – М., 1960; Семенов С.Н. Состав и положение рабочих Петербурга по данным городских переписей / Рабочий класс и рабочее движение в России, 1861–1917. – М., 1966. – С.394–403; История рабочих Ленинграда в двух томах, 1703–1965. – Л., 1972; Крузе Э.Э. Положение рабочего класса России в 1900–1914 гг. – Л., 1976.

²⁸ Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем (на примере городов Калуга, Елец, Ефремов). – М., 1977; Жирнова Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем (по материалам городов средней полосы РСФСР). – М., 1980.

²⁹ Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половине XIX в.). – Новосибирск, 1979; Милоголов И.М. Семья и семейный быт пореформенной деревни 1861–1900: Дисс. канд. ист. наук. – М., 1988; Русские: семейный и общественный быт. – М., 1989.

вичью обрядность, особенности поведения женщин в крестьянской семье³⁰. Отдельно следует выделить тему эмансипации женской личности в истории³¹; благодаря коллективным и персональным «исследовательским портретам» русских женщин (преподавательниц, научных работников, служащих), стала ясна их роль в истории развития общества. Появились специальные работы по истории женской школы³², которые отличались расширенной источниковой базой.

Историография «женского вопроса» в советский период характеризовалась большой тематической разбросанностью. Социально-экономическое направление темы отличалось ограниченностью исследовательских сюжетов в отношении большинства категорий женского труда, и, наоборот, крайней популяризацией темы о положении фабричных работниц. Кроме того, отсутствовали попытки обобщить социально-экономическое положение женщин в дореволюционном обществе. Тем не менее, следует отметить, что ко второй половине 1980-х гг. в отечественной науке накопились значительные знания, большой объем опубликованных источников, позволившие в скором времени на основе использования новых методов исследования и междисциплинарного подхода, приступить к всестороннему изучению положения женщин.

Особое место в изучении «женского вопроса» принадлежит профессору Г.А. Тишкину, который более 25 лет плодотворно работает над темой, постоянно расширяя сферы исследования. Под пристальным вниманием ученого находятся несколько научных направлений: женщины в революционно-освободительном движении, лица женского пола в истории С.-Петербургского университета, женщины в истории русской культуры³³. Благодаря

³⁰ Басаева К.Д. Семья и брак у бурят (вторая половина XIX – начало XX века). – Новосибирск, 1980; Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX в. – Л., 1988.

³¹ Первые женщины – медики в России. – Л., 1961; Первые женщины – инженеры. – Л., 1967; Академик П.Я. Кочина. Воспоминания. – М., 1974; Ершова В.М. О.А. Добиаш-Рождественская. – Л., 1988; Селезнева Е.С. Первые женщины – геофизики и метеорологи. – Л., 1989.

³² Филиппова Л.Д. Из истории образования в России // Вопросы истории. – 1963. №2. – С.209–218; Михеева Э.П. Из истории высшего женского образования в России // История СССР. – 1969. №1. – С.174–179.

³³ Тишкин Г.А. Петербургский университет и начало высшего женского образования в России // Очерки по истории Ленинградского университета. – Т.IV. Л., 1982. – С.15–32; Он же. Женский вопрос с России: 50–60-е годы XIX века. – Л., 1984.

научной всесторонней деятельности исследователя интерес к изучению женской проблематики неуклонно возрастает.

В новейшей историографии отношение к «женской истории» изменилось кардинальным образом. Благодаря новому (гендерному) подходу у отечественных исследователей возникло желание создать «историю женщины», за которую одновременно принялись социологи, психологи, физиологи, историки и философы. Коллективные гендерные труды носят комплексный характер³⁴. Среди прочих выделяются исследования О.А. Хасбулатовой, С.Г. Айвазовой и И.И. Юкиной³⁵, освещающие основные этапы революционно-освободительного и женского движения. Гендерная экономика, выделенная в самостоятельное исследовательское направление³⁶, раскрывает взаимовлияние гендерной дискриминации и социально-экономического развития, а также статистически фиксирует гендерное неравенство в доступе к ресурсам. Оценка данного направления историографии «женской темы» еще впереди, т.к. новый взгляд на «вечные» проблемы предполагает создание методологической базы, накопление значительного объема источников и формирование научного направления.

Академическое направление в изучении «женского вопроса» принадлежит специалистам – этнографам³⁷.

Историки и праведы изучают социально-правовой и семейный статус женщин в дореволюционный период³⁸. Следует

³⁴ Женщины в социальной истории России. – Тверь, 1996; Женщина, гендер, культура. – М., 1999; Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. – М., 2002.

³⁵ Хасбулатова О.А. Социально-исторический опыт и традиции женского движения в России. – М., 1995; Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. – М., 1998; Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности. – СПб., 2007.

³⁶ Калабихина И. Е. Социальный пол и проблемы населения. – М., 1995; Рошин С.Ю. Занятость женщин в переходной экономике. – М., 1996; Феминизация бедности в России. Всемирный банк. – М., 2000.

³⁷ Громыко М.М. Мир русской деревни. – М., 1991; Крюкова С.С. Русская крестьянская семья во второй половине XIX в. – М., 1994; Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб., 1998; Зорин Н.В. Русский свадебный ритуал. – М., 2001.

³⁸ Туманова Л. Личные и имущественные отношения супругов в России во второй половине XIX века. Усыновление и узаконение // Право и жизнь. – 2003. №6. – С.58–74; Трапезникова М.М. Брачный договор в Своде гражданских узаконений губерний остзейских (Прибалтийских) / Проблемы понимания и традиции развития государства и права в XX в. – Ставрополь, 2004. – С.119–124; Туманова Л. Личные и имущественные отношения супругов в России во второй половине XIX века. Усыновление и узаконение // Право и жизнь. 2003. №61.

выделить труды Т.В.Шатковской о крестьянках и В.А.Веремченко³⁹ о дворянках, которые отличаются высокими качествами исследовательской работы. Диссертант внесла значительный вклад в разработку темы о правовом положении женщин в дореволюционной России; в том числе ею было изучено правовое положение трудящихся женщин⁴⁰.

«Женская тема» в современной историографии рассматривается в рамках социальной истории⁴¹. Главным достоинством ряда работ является изучение жизни простых людей, но часто исследования отличаются описательным характером, большим территориальным диапазоном; у большинства их них отсутствуют обобщения на методологическом уровне и сопоставления междисциплинарного характера⁴².

В рамках исторической феминологии в современной историографии плодотворно работают Н.Л.Пушкарева⁴³ и П.П.Щербинин⁴⁴.

³⁹ Шатковская Т.В. Закон и обычай в правовом быту крестьян второй половины XIX века // Вопросы истории. – 2002. №11–12. С.101–109; Веремченко В.А. Дворянская семья и государственная политика в России во второй половине XVIII – начале XX вв. – 2-е изд. СПб., 2009.

⁴⁰ Вахромеева О.Б. Местные законы о положении женщин в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. / Университетский историк: Альманах. – 2007. №4. – С.101–107; Она же. Историко-юридическая мысль и «женский вопрос» в России во второй половине XIX–начале XX вв. / Страницы истории: Сб. научных статей, посвященных 65-летию со дня рождения профессора Г.А.Тишкина. – СПб., 2008. – С.355–360; Она же. Женщина и семья в Европейской России на рубеже XIX–XX веков. – СПб., 2008.

⁴¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. – СПб., 2000.

⁴² Каневец М.В. Брачные отношения в российском быте / История российского быта: Материалы 14-й Всероссийской заочной научной конференции. – СПб., 1999. – С.76–78; Калдымова О.А. Семья и женщина в контексте повседневности Российской провинции начала XX в. / Самарский край в контексте российской и славянской истории и культуры. – Самара, 2004. – С.112–116.

⁴³ Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность: Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800–2000: Материалы к библиографии. – М., 2002.

⁴⁴ Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII–начале XX в. – Тамбов, 2004.

Социально-экономический аспект жизни женщин различных сословий в дореволюционный период освещается в десятках работ; отдельно следует выделить работы о купечестве М.Н.Барышникова, А.И.Османова и Ю.М.Гончарова⁴⁵. О женщинах, вовлеченных в промышленное производство, мещанках, ремесленницах и даже работницах, как представительницах определенного социального слоя, практически умалчивается, за исключением общих социально-экономических трудов⁴⁶. Диссертант попыталась восполнить данный историографический пробел в монографии⁴⁷.

Повседневная жизнь российской женщины включена в проблематику микроисследований по исторической демографии России XIX – начала XX вв.⁴⁸, которые плодотворно ведутся несколько десятилетий на кафедре источниковедения истории России исторического факультета СПбГУ под руководством профессора С.Г.Кащенко⁴⁹.

⁴⁵ Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX–начала XX в. – М., 1999; Османов А.И. Петербургское купечество в последней четверти XVIII – начале XX в. – СПб., 2005; Барышников М.Н. Деловой мир дореволюционной России: индивиды, организации, институты. – СПб., 2006.

⁴⁶ Кирьянов Ю.И., Бородкин Л.И. Влияние различных факторов социального, экономического, политического характера на рабочее движение в России в конце XIX – начале XX вв. / Россия и США на рубеже XIX–XX вв. Математические методы в исторических исследованиях: Сб. ст. – М., 1992. – С.40–78; Иванов Л.М. Страховой закон 1912 года и его практическое применение // Отечественная история. – 1995. №5. – С.73–87; Таровский К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. – М., 1995; Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций, 1861 – февраль 1917. – СПб., 1997; Ульянова С.Б. «Профсоюз» капиталистов: Петербургское общество заводчиков и фабрикантов в 1906–1914 гг. – СПб., 1997.

⁴⁷ Вахромеева О.Б. Женщины в системе трудовых ресурсов в России на рубеже XIX–XX вв. – СПб., 2009.

⁴⁸ Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России XVIII–начала XX вв. – М., 2006; и др.

⁴⁹ Кащенко С.Г. Некоторые новые тенденции в изучении массовых источников по исторической демографии России XVIII–начала XX вв. / Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI–XX вв.: проблемы изучения монастырей и монастырской культуры. – Тих-

В качестве отдельного направления выделяется тема благотворительности в России⁵⁰, затрагивающая социальную миссию соотечественниц.

Возрождается интерес специалистов на региональном уровне к истории отдельных высших женских учебных заведений⁵¹ и женской школы⁵²: защищены кандидатские диссертации, публикуются исторические источники, вышли монографические исследования. Во многом этому способствуют труды по истории высшей школы Российской империи профессора А.Е.Иванова⁵³,

вин, 1999. – С.28–30; Он же. Микроисследования по исторической демографии Российской империи XIX–начала XX в. Опыт работ 1990-х – 2001 г. // Вестник С.-Петербургского университета. – Сер.2. 2002. Вып.1. – С.3–15.

⁵⁰ Афанасьев В.Г., Соколов А.Р. Благотворительность в России: Историографические аспекты проблемы. – СПб., 1998; Благотворительность в России: исторические и социально-экономические исследования. – СПб., 2003; Благотворительность в истории России: Новые документы и исследования. – СПб., 2008.

⁵¹ Зимин И.В. Подготовка медицинских кадров в России (XIX – начало XX вв.): Дисс. докт. ист. наук. – СПб., 2004; Афонина Е.В. Высшее женское образование в Казани (вторая половина XIX – начало XX века): Дисс. канд. ист. наук. – Казань, 2002; Сибирские Высшие женские курсы в г. Томске (1910-1920 гг.): Дисс. канд. ист. наук. – Томск, 2006; Кобченко К.А. Жіночий університет святої Ольги: історія Київських вищих жіночих курсів. – Київ, 2007.

⁵² Хрисанфова Н.В. Российские гимназии XVIII–XX веков. – М., 2001; Веременко В.А. Женщины в русских университетах: (вторая половина XIX – начала XX вв.). – СПб., 2004; Дальман С.В. Развитие системы управления народным образованием в России во второй половине XIX века. – СПб., 2007.

⁵³ Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начала XX века. – М., 1991; Он же. Студенчество России конца XIX – начала XX века: социально-историческая судьба. – М., 1999; Он же. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. – М., 2004; Он же. Еврейское студенчество в Российской империи начала XX века. Каким оно было? Опыт социокультурного портретирования. – М., 2007.

который является новатором в разработке исторических сюжетов. Автор диссертации активно занимается историей высшего женского образования⁵⁴.

В зарубежной историографии большинство исследователей работают в рамках гендерного подхода⁵⁵. Определенный интерес представляют исследования по общим вопросам социальной истории России и отдельным сословиям⁵⁶. Выделяется группа исследователей, специализирующихся на изучении истории семьи и положения женщины в семье⁵⁷. По истории женского образования пишет японский исследователь Н.Хашимото с уче-

⁵⁴ Вахромеева О.Б. Духовное пространство Университета: Высшие женские (Бестужевские) курсы. 1878–1918 гг.: исследования и материалы. – СПб., 2003; Она же. 175 лет основателю Бестужевских курсов Константину Николаевичу Бестужеву-Рюмину (публикация источников по истории первого женского университета в России). СПб., 2005; Бестужевка в цифрах: к 130-летию юбилею Санкт-Петербургских Высших женских курсов (1878–1918 гг.) / Сост. О.Б.Вахромеева / Вступительные статьи О.Б.Вахромеевой, Т.Н.Жуковской, А.Г.Румянцев, Н.Тихонов. СПб., 2008.

⁵⁵ Stites R. The Women's Liberation Movement in Russia: Feminism, Nihilism and Bolshevism, 1860–1930. – Princeton, 1978; Bobroff A. L. Working Women, Bonding Patterns and the Politics of Daily Life: Russian at the End of the Old Regime. Vol.1–2. – Michigan, 1982; Edmondson L. Feminism in Russia 1900–1917. – L., 1984; Russia's Women: Accommodation, Resistance, Transformation / Ed. By В.Е.Clements, В.А.Engel, С.Д.Worobec. Berkley; – Los Angeles; Oxford, 1991; Пиетров-Эннкер Б. «Новые люди» России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции / Пер. Ю.П.Шаттон. – М., 2005.

⁵⁶ Mirsky D.S. Russia: A Social History. – London, 1952; Fedor T. Patterns of Urban Growth in the Russian Empire during the Nineteenth Century. – Chicago. 1975.

⁵⁷ Mitterauer M., Kagan A. Russian and central European family structures: a comparative view // Journal of Family History. – 1982. №7. – P.313–319; Worobec Ch.H. Peasant Russia: Family and Community in post-Emancipated Period. – Princeton, 1991; Engle B.A. Between the Fields and the City. Women, Work and Family in Russia, 1861–1914. – Cambridge, 1994; Wagner W.G. Marriage, Property and Law in Late Imperial Russia. – Oxford, 1994; Ransel D.L. Village Mothers: Three Generation of Change in Russia and Tataria. – Bloomington, 2000.

том гендерных, сословных и национальных аспектов⁵⁸.

Автор диссертации, обобщив историографический опыт, восполнила имевшийся пробел в изучении темы. Жительницы Санкт-Петербурга рубежа XIX–XX вв. были поделены на отдельные трудовые категории; в каждой из них были изучены законодательная инициатива, условия труда, уровень образования. В результате сложилась целостная картина социально-экономического положения женщин в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв.

Третий параграф «**Источниковая база исследования**» посвящен описанию комплекса опубликованных и неопубликованных источников. Источниковую базу диссертации составил широкий круг разнородных по своему характеру и происхождению материалов и документов, которые можно условно разделить на несколько групп: 1) архивные материалы, 2) законодательные источники, 3) статистические материалы, 4) делопроизводственная документация и 5) материалы личного происхождения.

I. В диссертации использованы документы из 102 фондов. Основу исследования составляют **архивные материалы** Российского государственного исторического архива (РГИА – 11 фондов), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб – 86 фондов), Отдела рукописей Института русской литературы и искусства (ОР ИРЛИ – 3 фонда), С.-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук (ПФА РАН – 1 фонд) и архива Музея истории Санкт-Петербургского государственного университета (1 фонд).

Основные материалы о социально-экономическом положении женщин в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX вв., в частности, о трудовой деятельности горожанок почерпнуты в ЦГИА СПб. Они условно делятся на несколько групп: 1) делопроизводственная документация промышленных предприятий, государственных контор, частных и ведомственных женских учеб-

⁵⁸ Хашимото Нобуя. Социальная история женского образования в императорской России. – Киото, 2004 (на японск. языке).

учебных заведений, торговых домов столицы⁵⁹; 2) делопро-

⁵⁹ Материалы о положении фабричных работниц на отдельных предприятиях почерпнуты в фонде Товарищества Петроградского механического производства обуви «Скорород» (Ф.1221), фонде Стеаринового завода (Ф.1323), фонде Бумагопрядильной и Ниточной фабрик (Ф.1408), фонде Акционерного общества и др. Материалы этих фондов позволяют осветить вопросы, связанные с размером заработной платы работниц, условиями труда женщин, статистикой несчастных случаев, штрафов, профессиональной заболеваемостью работниц, проблемами гигиены женского фабричного труда и материнством. Принадлежность женщин к купеческому сословию определяла их социальный статус, культурно-бытовые и семейные традиции, родственные и деловые отношения, что подтверждается материалами фондов ЦГИА СПб: фондом Торгового дома «Ксения Жарова с сыновьями» (Ф.590), Торгово-промышленного товарищества «Ф.Г.Бажанова и А.П.Чувалдиной» (Ф.1366) и др. Наибольшее число фондов относится к фондам частных, земских, ведомственных и правительственных учебных заведений столицы, в которых женщины работали учительницами, Петроградской земской учительской школы (Ф.142), женской гимназии М.Н. Стоюниной (Ф.148), Василеостровской женской гимназии (Ф.149), Санкт-Петербургской консерватории (Ф.361), Высших коммерческих курсов М.В.Побединского (Ф.383), школы нянь Фребелевского общества (Ф.407), Института высших коммерческих знаний (Ф.468), торговой школы ведомства императорского Человеколюбивого общества (Ф.967) и др. Материалы названных фондов дают представление о назначении на педагогическую службу, лишении права преподавания, правах домашних учительниц и домашних наставниц, служебных обязанностях учительниц и воспитательниц. Фонд Канцелярии попечителя Петроградским учебным округом (Ф.139) содержит дополнительные материалы о преподавательницах (списки учительниц, служащих различных курсов и учебных заведений за отдельные годы, списки лиц, получивших звание учительниц в разные годы, переписку о тех лицах, которым воспрещалась педагогическая деятельность, фиксировались перемещения служащих и др.). Другим распространенным среди женщин видом службы следует назвать врачебную деятельность. По роду занятий среди женщин – медиков в столице выделялись повивальные бабки, врачи различных категорий и сестры милосердия. Служебная деятельность последних отражена в ряде фондов ЦГИА СПб: фонде Петроградского попечительного комитета о сестрах милосердия (Ф.202), Петроградского столичного врачебного управления (Ф.212) и др. На рубеже XIX–XX вв. женский труд широко применялся на государственной службе. Особенности службы статистиков, телеграфисток, телефонисток и других профессий, успешно освоенных женщинами, их карьерный рост, уровень заработной платы, участие в пенсионных, эмеритальных и других кассах воссоздаются по материалам нескольких фондов: фонда Русского акционерного общества беспроволочных телеграфов и телефонов (Ф.1308), Управления городскими телеграфами в Петрограде (Ф.1341), Петроградского почтамта (Ф.1543) и др.

изводственная документация С.-Петербургских ремесленной, купеческой и мещанской управ о численности, составе и положении ремесленниц, служащих и предпринимательниц⁶⁰; 3) учетная документация Статистического комитета о состоянии промышленных предприятий⁶¹; 4) материалы Смоленских вечерне-воскресных классов для взрослых рабочих и их детей⁶²; 5) материалы о социально-бытовых условиях жизни горожанок⁶³.

Ряд материалов, с которыми автор диссертации работала в

⁶⁰ Материалы фонда Санкт-Петербургской ремесленной управы (Ф.223) следует разделить на группы: во-первых, личные дела ремесленниц, во-вторых, аттестаты и свидетельства о зачислении подмастерицами и мастерицами по отдельным видам ремесел, в-третьих, погодные списки мастеровых С.-Петербургской ремесленной управы, в-четвертых, сведения о социальных льготах для ремесленников, например, учреждение похоронной кассы для ремесленников живописно-малярного цеха, деятельность вспомогательной кассы, организация праздников и отдыха работников, об изменениях в семьях ремесленников, в-пятых, документы о порядке выдачи промысловых и торговых документов. Деятельность женщин – предпринимателей на рубеже XIX–XX вв. рассматривается на документах фонда С.-Петербургской купеческой управы (Ф.221), которые представляют собой в основной массе прошения лиц женского пола. Большая часть женщин – служащих в столице принадлежала к мещанскому сословию, поэтому целесообразно было обращение к фонду Санкт-Петербургской мещанской управы (Ф.222).

⁶¹ В фонде Петроградского губернского Статистического комитета (Ф.260) представлены общие сведения о численности фабрик и заводов С.-Петербургской губернии 1880–1910-х гг. О состоянии промышленных предприятий, на которых работали женщины, речь идет в фонде Временной комиссии по фабрично-заводским делам, учрежденной на основании высочайше утвержденного положения Комитета министров при С.-Петербургском обер-полицмейстере (Ф.338) и фонде фабричной инспекции С.-Петербургской губернии (Ф.1229).

⁶² Материалы фонда Смоленских вечерне-воскресных классов для взрослых рабочих и их детей (Ф.997) отображают стремление петербургской технической интеллигенции «служить народу», выяснять профессиональные нужды работниц, направлять их стремления в сторону получения начального, среднего и специально-технического образования, устраивать общеобразовательные и тематические экскурсии и др.

⁶³ Персональный фонд городского врача М.И.Покровской (Ф.2114).

ЦГИА СПб, были впервые введены в научный оборот в отдельных публикациях⁶⁴.

Материалы РГИА содержат важный массив источников по рассматриваемой теме и представляют собой несколько групп: 1) материалы по истории первого Всероссийского женского съезда, Русского женского взаимно-благотворительного общества, Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества и др.⁶⁵; 4) источники о профессиональной деятельности горожанок⁶⁶; 5) отчеты специальных комиссий по истории высшего женского образования 1870–1900-х гг.⁶⁷

⁶⁴ Вахромеева О.Б. Петербургская техническая интеллигенция «на службе у народа»: экскурсии для рабочих // Мир экскурсий. – 2008. №3. – С.3–4; Она же. Экскурсии в коммерческом образовании дореволюционной России // Там же. – 2008. №4. – С.12–13; Она же. Женщины – предприниматели в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX вв. // Вестник С.-Петербургского университета. – Сер.2. Вып.1. 2008. – С.68–73; Вахромеева О.Б., Блецко, Т.С. История торгового дома фабричных обоев «Д.П.Павлухин»: источники и комментарии // Там же. – Сер.2. Вып.4. 2008. – С.45–53; Она же. Положение петербургских фабричных работниц в конце XIX – начале XX в.: социально-экономический аспект (по материалам ЦГИА СПб) // Там же. – Сер.2. Вып.1. 2009. – С.101–106.

⁶⁵ В личном фонде общественной деятельницы А.П.Философовой (Ф.1075. Оп.2) находится значительный материал по истории первого Всероссийского женского съезда и Русского женского взаимно-благотворительного общества. Документы по истории «женского вопроса» в большей степени рассеяны по различным фондам: фонду Российского общества защиты женщин (Ф.1335. Оп.1.), Лиги образования (Ф.749. Оп.1.), и др. Материалы этих фондов позволяют осветить вопросы, связанные во многом с новаторской деятельностью общественных женских объединений, внесших неоценимый вклад в дело женского профессионального, специального и высшего образования, трудоустройства и охранения здоровья женщин.

⁶⁶ Материалы о профессиональной деятельности горожанок сосредоточены в ряде фондов РГИА: фонде Русского технического общества (Ф.90. Оп.1.), Вольного экономического общества, Комитете грамотности (Ф.91. Оп.3) и др.

⁶⁷ Материалы специальных комиссий по истории высшего женского образования 1870–1900-х гг. почерпнуты из отдельных фондов РГИА. В фонде канцелярии учреждений императрицы Марии (Ф.759. Оп.22) нашли отражение программы зарубежных и отечественных средних женских учебных заведений. Фонд Департамента народного просвещения, разряд женских и частных учебных заведений (Ф.733. Оп.191) и Фонд высочайших указов по МНП (Ф.744. Оп.191) содержат различные материалы, которые позволяют характеризовать политику правительства на рубеже XIX–XX вв. относительно высшей женской школы.

Материалы персональных коллекций архивных материалов ОР ИРЛИ позволяют раскрыть мнения лидеров женского движения по «женскому вопросу»⁶⁸ и по теме высшего женского образования⁶⁹.

В фонде профессора И.М.Гревса (Ф.726) в С.-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук были почерпнуты материалы о педагогической деятельности его ученицы, выпускницы Бестужевских курсов О.А. Добиаш-Рождественской в своей Alma mater. Частично материалы были введены в научный оборот автором в отдельной статье⁷⁰.

Важный корпус документов о социально-экономическом положении женщин в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX вв. содержится в архиве Музея истории С.-Петербургского университета, где находится фонд Высших женских (Бестужевских) курсов⁷¹. Архивные источники дают в распоряжение автора ма-

⁶⁸ В персональных фондах лидеров женского движения С.В. Пантелеевой (Ф.225) и Е.А. Чебышевой-Дмитриевой (Ф.328) содержатся документы о деятельности женских общественных организаций 1900–1910-х гг.

⁶⁹ В личном фонде К.Н. Бестужева-Рюмина (Ф.27) представлены материалы по истории высшей женской школы.

⁷⁰ Вахромеева О.Б. Первая женщина в российской исторической науке. О.А.Добиаш-Рождественская // Знаменитые универсанты: Очерки о питомцах Санкт-Петербургского университета. – Т.2. СПб.: СПбГУ, 2002. – С.256–272.

⁷¹ Фонд был образован при Комитете бестужевки Ленинградского университета 26 марта 1958 г. по инициативе бывшей бестужевки Н.П.Вревской с целью объединения всех окончивших курсы. Архивные материалы расположены по отраслевому, хронологическому принципу. Свыше 2000 выпускниц прислали биографические сведения. Основу материалов составляют воспоминания бывших курсисток о курсовой жизни, профессорско-преподавательском составе, первых самостоятельных шагах в науке, профессии.

Наибольший интерес для исследования представляют персональные, групповые фотографии слушательниц и профессорско-преподавательского корпуса, которые в большинстве были обработаны и впервые опубликованы автором диссертации в специальном издании, посвященном 175-летию со дня рождения первого директора курсов профессора русской истории К.Н. Бестужева-Рюмина. (Вахромеева О.Б. 175 лет основателю Бестужевских курсов Константину Николаевичу Бестужеву-Рюмину (публикация источников по истории первого женского университета в России). – СПб., 2005).

териал о выпускницах учебного заведения, роде занятий окончивших; появляется возможность проследить профессиональные судьбы бывших бестужевок. Заслугой автора диссертации является 10-летняя работа по систематизации материалов фонда, в результате чего вышли отдельные статьи⁷².

II. К законодательным источникам, использованным в диссертации, относятся законы (указы – законодательные акты, регламентировавшие почти все сферы государственной и общественной деятельности, например, высочайшие повеления, «Свод законов Российской империи» и отдельные законы⁷³; уставы – специальные юридические акты, регулировавшие одну из сфер деятельности⁷⁴). Кроме того, были использованы юридические сборники⁷⁵. Законодательные источники позволили установить

Также выделяются более 2000 анкет курсисток, которые были систематизированы и введены в научный оборот автором диссертации в историко-социологическом исследовании, посвященном 130-летию юбилею первого женского университета в России и двух статьях. (Вахромеева О.Б. Бестужевским курсам 125 лет // Вестник С.-Петербургского университета. – Сер.2. 2004. Вып.1–2. С.117–119; Бестужевка в цифрах: к 130-летию юбилею Санкт-Петербургских Высших женских курсов (1878–1918 гг.) / Сост. О.Б.Вахромеева / Вступит. статьи О.Б.Вахромеевой, Т.Н.Жуковской, А.Г.Румянцева, Н. Тихонов. – СПб., 2008; Вахромеева О.Б. К проблеме историко-социологического исследования выпускниц Бестужевских курсов (к 130-летию первого женского университета в России) // Вестник СПбГУ. – Сер.2. Вып.1. 2009. – С.278–280).

⁷² Вахромеева О.Б. Из истории объединения в 1859–1980-е гг. бывших слушательниц Санкт-Петербургских Высших женских курсов // Петербургские чтения. – СПб., 1996. – С.141–143; Она же. Фонд Высших женских (Бестужевских) курсов в Музее истории СПбГУ: история формирования и использования / Университетские музеи: прошлое, настоящее и будущее / Материалы межд. научно-практ. конференции, посвященной 300-летию со дня рождения первого ректора университета Г.Ф.Миллера и 60-летию Музея истории СПбГУ. – СПб., 2006. – С.111–121.

⁷³ Закон о страховании рабочих от несчастных случаев / Сост. Ю.А. Александровский. – СПб., 1913 и др.

⁷⁴ Устав торговый. – СПб., 1890; Устав о прямых налогах. – Пг., 1914 и др.

⁷⁵ Русская женщина на государственной и общественной службе. Сборник постановлений и распоряжений правительства, определяющих права и обязанности русских женщин по службе, с приложением уставов и положений казенных и частных вспомогательных касс и обществ, услугами которых может пользоваться женщина / Сост. А.Полянский. В 2 ч. – М., 1901 и др.

степень правоспособности трудящихся петербурженков, проследить законодательную инициативу по категориям женского труда, выяснить предусмотренные законом особенности прав и обязанностей работниц, ремесленниц, женщин – служащих и предпринимательниц.

III. К статистическим материалам относятся первая всеобщая перепись населения Российской империи 28 января 1897 г. и петербургские переписи населения (15 декабря 1881 г., 15 июня 1888 г., 15 декабря 1890 г., 15 декабря 1900 г., 15 декабря 1910 г.)⁷⁶; списки фабрик и заводов Российской империи и статистика стачечного движения⁷⁷; сведения по учету численности и состава рабочих⁷⁸, а также действовавших торговых домов, акционерных предприятий, паевых обществ в России и лиц купеческого звания в Санкт-Петербурге⁷⁹; списки лиц, состоявших на действительной службе по С.- Петербургскому учебному округу, за разные годы, статистические сборники⁸⁰. Использование демографической статистики позволило установить в рассматриваемый период

⁷⁶ Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. В 2-х т. – СПб., 1905; С.- Петербург по переписи 15 декабря 1881 года. Т.1. Население. Ч.1. Состав населения по полу, возрасту, семейному состоянию, сословиям, вероисповеданиям, грамотности и физическим недостаткам. – СПб., 1883 и др.

⁷⁷ Статистика сведений о фабриках и заводах по производствам не обложенным акцизом за 1900 год / Сост. В.Е.Варзар. – СПб., 1903; Список фабрик и заводов Российской империи / Сост. В.Е.Варзаром. – СПб., 1903; Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах на 1905 год / Сост. В.Е.Варзар. – СПб., 1908 и др.

⁷⁸ Погожев А.В. Учет численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. СПб., 1906; Прокопович С.Н. Бюджеты петербургских рабочих. – СПб., 1909; Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.): Статистические очерки. – М., 1956 и др.

⁷⁹ Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 году. – СПб., 1893; Справочная книга о лицах С.- Петербургского купечества и других званий, акционерных и паевых обществах и торговых домах. – СПб., 1899; То же. – СПб., 1913 др.

⁸⁰ Список лиц, состоящих на действительной службе по С.- Петербургскому учебному округу на 1895/96 год. – СПб., 1896; То же к 1 января 1912 года. – СПб., 1912 и др.

численность женского населения, в частности занятого на столичных фабрично-заводских предприятиях. Статистика промышленного производства, ориентированная на ценз промышленного предприятия, предоставляет возможность выявить сведения о лицах женского пола, занятых в различных производственных группах. Данные о коммерческих предприятиях позволяют обобщить различные сведения о женщинах – предпринимателях С.-Петербурга на рубеже XIX–XX вв. (национальность, сословная принадлежность, виды предпринимательской деятельности и др.). Статистические материалы о женщинах – служащих, представленные в послужных списках, дают возможность проанализировать этапы карьеры, особенности службы в разных ведомствах, уровень образованности, вероисповедание, социальную группу и другие сведения о женщинах – чиновниках.

IV. Делопроизводственная документация (отчеты о деятельности учебных заведений⁸¹, ведомственных учреждений⁸², общественных⁸³ и медицинских организаций⁸⁴, отчеты фабрич-

⁸¹ Первое десятилетие народных училищ в ведении С.-Петербургской городской думы. 1877–1887 г. Отчет городской комиссии по заведению городскими и начальными училищами и учебными мастерскими. – СПб., 1888; Женская гимназия М.Н. Стоюниной за 1881–1882 уч.г. – СПб., 1882; То же за 1889–1890 уч.г. – СПб., 1890; Сведения о мужском и женском коммерческом училище Н.М.Глаголевой, с приложением программ приготовительного, I, II, III и IV классов. – СПб., 1907; Отчет о состоянии и деятельности С.-Петербургского женского медицинского института за 1908/9, 1909/10, 1910/11, 1911/12 уч.г. – СПб., 1913.

⁸² Административный отчет по императорскому С.-Петербургскому воспитательному дому за 1885 год. – СПб., 1885; Ведомство учреждений императрицы Марии: денежные обороты, капиталы, число учреждений, воспитываемых учащихся, больных, призреваемых и другие сведения на 1904 год. – СПб., 1906 и др.

⁸³ Отчет Общества попечительства о воспитательницах и учительницах в России за 1893 год. – СПб., 1893; Отчет Общества поощрения женского профессионального образования за 1899 год. – СПб., 1900 и др.

⁸⁴ Медицинский отчет С.-Петербургской Александровской городской барачной больницы за первое пятилетие 1882–1887 гг. – СПб., 1887; Отчет о деятельности С.-Петербургского дома милосердия за 1898 год. СПб., 1900; Отчет Российского Общества Красного Креста за 1904 год. Ч.1. – СПб., 1905 и др.

ных инспекторов⁸⁵, труды особых комиссий⁸⁶, материалы С.-Петербургской губернской земской управы⁸⁷ и С.-Петербургской Городской думы⁸⁸ и др.) позволила исследователю сгруппировать трудящихся женщин в отдельно рассматриваемые категории; проанализировать условия труда и быта работниц, ремесленниц, прислуги, купчих, служащих; уточнить количественное соотношение женщин занятых в разных трудовых сферах; выяснить социальный характер труда, специфику столичных промышленных и кустарных производств, в которых были заняты женщины, выявить различия в условиях трудовой деятельности; изучить жилищные условия, санитарное состояние, медицинское обслуживание и политику социального обеспечения.

V. Материалы личного происхождения (воспоминания, дневники и письма) составили отдельную группу источников. Условно мемуары по «женскому вопросу» следует разделить, исходя из цели их создания (на мемуары – автобиографии⁸⁹ и ме-

⁸⁵ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 (–за 1911) год. – СПб., 1903–1912.

⁸⁶ Записки V отделения Общества содействия русской промышленности и ремесленной промышленности. 1892–1894 гг. – СПб., 1895; Труды особой комиссии по ремесленному ученичеству, 1892–1896 гг. – СПб., 1900; Объяснительная записка к проекту закона и положения о профессиональных учебных заведениях, классах, курсах и учебных установлениях Министерства народного просвещения // Профессиональное образование. – 1915. №1. – С.22–106.

⁸⁷ Доклады С.-Петербургской губернской земской управы С.-Петербургскому губернскому земскому собранию на 1889 год. – СПб., 1889; Журналы заседаний С.-Петербургского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 1888 г. и 23-й очередной сессии. – СПб., 1889; Журналы заседаний Экономического совета при С.-Петербургской губернской земской управе, 1897 год. – СПб., 1898; Отчет С.-Петербургской губернской земской управы за 1902 год. – СПб., 1903, др.

⁸⁸ Постановления С.-Петербургской городской думы за первое полугодие 1906 года. – СПб., 1906; Об устройстве рынков в С.-Петербурге: Доклад комиссии о пользе и нуждах общественных в С.-Петербургской городской думе. – СПб., 1912.

⁸⁹ Покровская М.И. Как я была городским врачом для бедных. (Из воспоминаний женщины – врача). – СПб., 1903; Воспоминания И.И. Янжула о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. Вып.1–2. – СПб., 1910–1911; Блецко Т.С. Павлухины и их родичи. (Из прошлого и настоящего семьи). – СПб.; Иркутск, 2003.

муары – «современные истории»⁹⁰). Мемуары – автобиографии, для которых характерен произвольный отбор информации, основаны на самоощущении авторов, раскрывают их переживания и адресованы потомкам. Они дают возможность погрузиться в бытование рассматриваемой эпохи, создают неповторимую галерею современников. Автор диссертации ввела в научных оборот несколько десятков воспоминаний бывших слушательниц Бестужевских курсов⁹¹. С помощью мемуаров – «современных историй» мемуаристы получили возможность фиксировать и трактовать общественно значимые события. Данный вид воспоминаний отражает «социальный заказ» того или иного общественно-политического направления, что дает возможность посмотреть на социально-экономическое положение женщин в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX вв. с различных точек зрения.

Глава вторая «**Правовое положение трудящихся женщин в России на рубеже XIX–XX вв.**» состоит из четырех параграфов, в которых речь идет об особенностях правового положения различных категорий трудящихся петербурженок в рассматриваемый период.

В первом параграфе «**Российское законодательство о женском фабричном труде**» автор приходит к выводу о том, что на рубеже XIX–XX вв. правовое положение фабричных работниц относилось к разряду мало разработанных сюжетов отечественного законодательства. Имели место разрозненные нормы, принятые под давлением рабочего движения и предпринимательской среды. Так, в июне 1885 г. вышел закон о воспрещении ночной работы подросткам и женщинам на производствах прядильно-ткацком, льна, шерсти, льнотрепальном, ткачества и смешанных тканей. Этим законом петербургские фабриканты в условиях

⁹⁰ Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина 1893–1900 гг. – М., 1951; Л.Ф.Пантелеев. Воспоминания. – М., 1958; Мемуары графа И.И.Толстого / Подгот. текста Л.И. Толстой / Коммернт. Р.Ш.Ганелин, А.Е.Иванов. – М., 2002.

⁹¹ Вахромеева О.Б. Бестужевки: жизни и судьбы (В.В.Фомина и Н.А.Ганфман) // СПбГУ. – 1999. №18. – С.24–25; Она же. Судьба бестужевки-сибирячки Софьи Константиновны Сабуровой // Там же. – 2000. №17–18. – С.32–34; Она же. Судьбы наших соотечественниц: Мария Ивановна Душечкина-Панфилова (1881–1962) // София. – 2003. №1. – С. 33–34.

ожесточения стачечной борьбы взяли реванш у московских фабрикантов, доказав, что ожидаемое повышение стоимости производства не сравнимо с той пользой, которую принесло запрещение ночных работ. Женщинам, работавшим целую смену, напротив, было выгодно работать и ночью, т.к. их заработок значительно увеличивался, несмотря на низкие расценки труда. Мужчины – рабочие, по мнению фабричных инспекторов, способствовали претворению закона в жизнь, т.к. видели в работницах конкурентов. Законодательный акт, содержащий либеральные уступки фабричным работницам, с одной стороны, был ориентирован на экономическую стабилизацию ряда отраслей промышленности, с другой, был выгоден отдельным предпринимательским кругам.

Законодательство о женском фабричном труде лишь касалось таких краеугольных вопросов, как ночной и сверхурочный женский труд, работа на вредных для здоровья женщин предприятиях и проблемы страхования. Так, закон 2 июля 1897 г. о введении 11 с половиной часового рабочего дня не внес ничего нового в условия работы детей и женщин. Кроме того, повсеместно отмечались нарушения нормы со стороны работодателей. Страховой закон 1912 г. несколько расширил страхование рабочих по сравнению с законом 1903 г. (прежде всего за счет страхования от болезни), но он отличался слабой реализацией. Оба закона не затрагивали вопросов страхования по старости, инвалидности и безработице.

Эволюция фабричного законодательства по «женскому вопросу» рубежа XIX–XX вв. отразилась в Уставе о промышленном труде, изданном в 1913 г., который содержал ряд постановлений о работе женщин на фабрично-заводских, горных и горнозаводских предприятиях.

Без внимания законодателя остались ряд сюжетов: использование при работе вредоносных способов труда, улучшение условий труда в мастерских, допущение для кормящих матерей дополнительного перерыва во время работы, устройство яслей при предприятиях, организация даровой акушерской помощи на производствах и бесплатной раздачи молока и др.

Во втором параграфе «**Женский р емесленный труд в российском законодательстве**» автор пришла к выводу о несоот-

ветствии юридических норм положению ремесленниц в конце XIX – начале XX вв. Ремесленницы, наряду с фабричными работницами, руководствовались в профессиональной деятельности нормами фабричного законодательства, которое охватывало отдельные сферы их деятельности. Положение ремесленниц усложнялось тем, что на них одновременно воздействовал устаревший Устав цехов, издания 1799 г., входивший в Устав о промышленности, издания 1893 г. По нему, ремесленницы входили в замкнутую корпоративную организацию, накладывавшую значительные обязательства на своих членов. Цеховое устройство не было способно защитить ремесленников в условиях быстрого развития капиталистических отношений от жесткой конкурентной борьбы, роста цен на сырье и др. Законодатель не уделял должного внимания упорядочению ремесленного быта. Редкие нормы, созданные на основе промышленного законодательства, были скорее исключением на общем фоне ремесленного законодательства. Например, согласно ст.431 Устава о промышленности, мастер должен был начинать работу в мастерской в 6 ч. утра и заканчивать ее в 6 ч. вечера. Нецелесообразность законодательных норм привела к тому, что в жизни широко применялся принцип свободы труда.

В третьем параграфе **«Особенности правового положения женщин в сфере торговли и промыслов»** уделяется внимание положению женщин – предпринимателей в отечественных законах. Выяснено, что в конце XIX – начале XX вв. категорию промышленников и торговцев неправильно было бы ассоциировать исключительно с купеческим сословием, которое представляло собой замкнутую корпоративную организацию. Предпринимателями следовало называть тех, кто «выбирал» промысловые свидетельства, т.е. уплачивал основной промысловый налог, и посвящал себя промышленному делу или торговле (потомственные или личные дворянки, потомственные почетные или личные почетные гражданки, мещанки, крестьянки).

В Санкт-Петербурге предпринимательской деятельностью (в основном в сфере торговли) преимущественно занимались купчихи. Права и обязанности женщин были точно определены. Купцом назывался тот, на чье имя было выдано свидетельство на право торговли. Только это лицо пользовалось присвоен-

ными гильдией правами и преимуществами. Все прочие члены семьи не имели права на самостоятельную торговлю. Если после смерти домохозяйина в семье оставались только лица женского пола (вдова, дочери), то они удерживали купеческое звание без права пользования торговлей; последнее обстоятельство длилось до момента, пока они самостоятельно не брали купеческого или промыслового свидетельства на свое имя. В случае когда глава семьи признавался несостоятельным должником, а жена «не была признана его соучастницей в делах», то она могла взять на свое имя купеческое свидетельство на общем основании.

В работе были выделены сдерживавшие предпринимательскую деятельность замужних женщин юридические нормы (закон 1903 г. о невозможности самостоятельно распоряжаться векселями, если они не торговали от своего имени, и закон 1906 г. о запрете наниматься на работу без соответствующего разрешения), т.к. неисполнение по вексельному обязательству влекло за собой тюремное заключение, а наем подразумевал вступление женщин в договор без согласия мужа (родителей, опекунов) и выдачу отдельного вида на жительство, что нарушало установленную систему личных отношений.

В четвертом параграфе «**Регулирование трудовой деятельности женщин – служащих**» рассматривается самый разработанный аспект отечественного законодательства о женском труде. Анализ законодательных актов, регулировавших трудовую деятельность женщин – служащих показал, что расширение прав женщин на государственной службе происходило постепенно. С одной стороны, женщины, традиционно привлекавшиеся к канцелярским простейшим работам, имели достаточный опыт службы и особые познания, но были лишены необходимых административных навыков. С другой стороны, с ростом объема служебных задач женщины, справлявшиеся с ними наравне с мужчинами, лишались привилегий по службе. Выяснено, что традиционно женскими сферами труда по законодательству считались педагогическая, врачебная и канцелярская деятельность.

Глава третья «**Особенности женского труда в С.-Петербурге на рубеже XIX–XX вв.**» состоит из четырех параграфов, в которых анализируются условия труда различных категорий трудящихся петербурженок в рассматриваемый период.

Первый параграф «**Условия труда и быта работниц в столице**» раскрывает условия жизнедеятельности самой низшей категории трудящихся женщин. Женские рабочие руки ценились дешевле мужских, благодаря чему лицам женского пола беспрепятственно предоставлялись вакансии на Невской ниточной мануфактуре, Карточной фабрике игральных карт, Фабрике искусственной шерсти и пряжи А.Рейнса, Табачной фабрике А.Н.Шапошникова, Российско-Американской резиновой мануфактуре и др. Лучше оплачиваемые отрасли труда (металлургическая, машинная, полиграфическая промышленность) в большинстве случаев оставались закрытыми для женщин. Ускоренный темп развития экономики страны особенно в период промышленного кризиса на рубеже XIX–XX вв. способствовал увеличению спроса на дешевый женский труд. Работницы вне зависимости от возраста и семейного положения традиционно получали две трети заработка мужчин. Отмечено, что на фабриках, на которых женщины составляли большинство (в текстильной промышленности, производстве обуви) практиковалось избивание непослушных девушек; стояла страшная ругань. Там, где работницы составляли меньшинство, они испытывали на себе методы физического угнетения со стороны мастеровых, рабочих и др. В нелегкой фабричной обстановке было крайне трудно сохранить здоровый нравственный облик. Кроме того, тяжелые бытовые условия жизни петербургских работниц не способствовали полноценному отдыху от изнурительного труда. Черные сырые «углы», маленькие коморки, в которых ютились семейные и одинокие работницы, отличались скученностью, спертым воздухом, тусклым освещением. Участие женщин в промышленном производстве вредно отражалось на состоянии их здоровья и их потомства.

Во втором параграфе «**Условия труда петербургских ремесленниц**» были выделены различные специализации ремесленниц столицы. Ремесленный женский труд отличался от других занятий лиц женского пола своим широким диапазоном (заготовщицы, сапожницы, юбочницы, корсажницы, белошвейки, красильщицы, метельщицы, пекари, прачки, молочницы, бакалейщицы и др.). Наибольшую категорию составляли петербургские портнихи (до 33%). Выяснено, что получение ремесленного свидетельства в ремесленной управе открывало возможность за-

ниматься тем или иным мастерством. Доказано, что ученицы ремесла, подмастерицы и мастерицы находились в ущемленном положении в большинстве ремесленных заведений (зависели от назначенных расценок труда, сносили оскорбления в свой адрес, плохо питались). Занятия ремесленниц порождали как образ жизни (обеда в «черных углах» буфетов, кухмистерских, жилье у хозяина или в снимавшихся «углах»), так и профессиональные заболевания (болезнь почек, чахотка, крупозное воспаление легких, рак, брюшной тиф). В работе отмечается, что интересы ремесленниц была призвана отстаивать С.-Петербургская ремесленная управа, которая ограничивала свои действия выдачей грошовых пособий лишь тем из них, кто исправно выплачивал ежегодные взносы.

В третьем параграфе «**Характер деятельности женщин – предпринимателей**» раскрывается деятельность предпринимательниц в столице, которая была обусловлена равными возможностями, оговоренными в законах, наряду с мужчинами к занятиям торгово-промышленной деятельностью. Автор диссертации установила, что на деловую карьеру женщин повсеместно влияли обстоятельства семейно-родственного характера, которые были как положительными, так и негативными. Примером положительного влияния семьи на предпринимательскую деятельность женщины в области производства и торговли обоев служит биография А.П. Павлухиной (которая успешно справлялась с ролью супруги, матери и главы промышленной фирмы). Об отрицательном воздействии семейно-родственных отношений свидетельствует пример М.А. Елисейевой (размолвка с мужем привела к ее гибели и крушению торгового дома). В случае с купчихой А.П. Чуваждиной доказано, что успех торгово-промышленных предприятий во многом зависел от эффективной реализации прав собственности женщин. На примере промышленной деятельности Е.Н. Шапошниковой по производству табака показано, что сохранение купеческих фамилий и капиталов играло важную роль в поддержании стабильности русского общества.

В четвертом параграфе «**Сферы деятельности женщин – служащих**» отслеживается труд служащих в столице. Сфера занятий женщин – служащих на рубеже XIX–XX вв. постепенно расширялась, поскольку получившие образование и искавшие за-

нятий лица женского пола становились конкурентоспособными на рынке труда. В работе установлено, что по характеру службы различался педагогический и воспитательный женский труд, профессиональная деятельность женщин – врачей, фельдшерниц, массажисток, повивальных бабок, акушерок и др.; отдельно стояла служебная деятельность женщин – чиновников (в государственной типографии, полиции, банках, на телеграфе и др.); самостоятельную нишу занимал труд низших служащих в учреждениях (прислуги, кухарок и др.) и деятельность кассирш, счетоводов и др. Условия труда женщин – служащих четко регулировались ведомственными инструкциями и служебными правилами. Женщины были уравнены с мужчинами в правах на пенсии, пособия, но на них не распространялись служебные привилегии, например, наградная система (исключение составляли учебные заведения Мариинского ведомства, общины сестер милосердия Красного Креста и др.). Материальное вознаграждение за труд у большинства женщин – служащих не соответствовало жалованью мужчин (редким исключением была единая тарифная сетка на телеграфе, почтамте, в Клиническом институте и заработная плата в частных женских гимназиях столицы). В основном образованные женщины устраивались на те места, где расценка труда была наименее выгодна мужчинам – учителям. Запросы, предъявлявшиеся к молодым женщинам – педагогам (образование, педагогическая опытность, здоровье, безбрачие) требовали от них сосредоточения основных интересов на учебном деле. В этой связи деятельность учительниц, воспитательниц в Петербурге приводила к возникновению профессиональных заболеваний (болезням сердца, раку, заболеванию гланд, параличу). Показано, что бытовые условия жизни женщин – служащих были связаны с различными ограничениями (состояние жилья, проведение досуга). В работе было выяснено, что жизнедеятельность женщин – служащих государственных учреждений и различных контор была крайне дифференцирована. В лучшем положении находились женщины – чиновники, служившие на телеграфе, почтамте и др. Среди низкооплачиваемых профессий выделялись кухарки, прислуга в учреждениях.

Глава четвертая «**Женское образование в С.-Петербурге на рубеже XIX–XX вв.**» состоит из четырех параграфов, в которых характеризуется начальное, ремесленное, коммерческое, высшее образование для женщин в С.-Петербурге.

В первом параграфе **«Начальное образование рабочих»** речь идет о получении рабочими, работницами и их детьми начального образования в воскресных школах и вечерне-воскресных классах. Автор показала, что невнимание со стороны законодателей и администрации к делу школы для рабочих компенсировалось частной инициативой. Русское техническое общество развернуло работу по созданию воскресных школ и народных чтений. Фабриканты учреждали при своих предприятиях школы, чтобы обеспечить производство подготовленными рабочими и мастерами. К наиболее успешному опыту относилась деятельность воскресных школ для лиц обоего пола и Смоленских вечерне-воскресных классов для взрослых рабочих на Шлиссельбургском тракте, которые были учреждены предпринимателем Н.А. Варгуниным. Начальные учебные заведения существовали около 30 лет, обучив более 20 тысяч рабочих.

Во втором параграфе **«Женское ремесленное образование»** исследуется специфика профессионального образования женщин, занимавшихся ремеслами и кустарными промыслами. Это были крестьянки, работницы, мещанки, от профессионального мастерства которых зависело их материальное обеспечение. Ремесленное образование выходцев из низших сословий получило развитие благодаря инициативе частных лиц. В С.-Петербурге оно отличалось разноплановостью, характеризовалось отсутствием общих координирующих начал, способов распространения и правильной постановки дела. Учебные заведения существовали трех видов (общеобразовательные с навыками ремесел, ремесленные школы с мастерскими и смешанный тип). Они учреждались и развивались без определенного плана, не были объединены между собой, не преследовали четко выраженного курса в преподавании, не представляли определенных преимуществ после их окончания.

Третий параграф **«Женское коммерческое образование»** представляет собой подробный обзор истории отечественной коммерческой школы в С.-Петербурге на рубеже XIX–XX вв. Были созданы четыре типа специальных коммерческих общественных и частных учебных заведений: коммерческие училища, торговые школы, торговые классы и курсы коммерческих знаний, которые открывались отдельно для лиц мужского и женско-

го пола, но были известны случаи и совместного обучения (например, в частном коммерческом училище Н.М.Глаголевой). Государство сохранило за собой контролирующие функции. Коммерческая школа содержалась на средства городских обществ, земств, частных лиц и лишь в редких случаях могла рассчитывать на финансовую ведомственную поддержку. Финансирование коммерческой школы было смешанным: основной статьей дохода являлась плата за обучение, другим источником дохода были средства учредителей (сборы с сословных и промышленных свидетельств, пособия сословных организаций, частных лиц; при этом сборами с пособий от городов и земств могли воспользоваться лишь торговые школы и торговые классы). Доказано, что в условиях развития капиталистических отношений женская коммерческая школа имела устойчивую тенденцию к росту, т.к. в торговых предприятиях традиционно принимала участие значительная часть населения империи, большинство из которых не обладало специальными знаниями. В структуре коммерческих учебных заведений наблюдалась строгая иерархия, отслеживавшаяся по роду занятий родителей, плате за обучение и бюджетам учебных заведений. Самыми доступными были торговые классы, курсы коммерческих знаний и торговые школы, однако, знания, полученные в них, относились к разряду практических. Женские коммерческие училища давали объем знаний, сравнимый с частными женскими гимназиями Министерства народного просвещения, Мариинского ведомства; но они были не доступны для большинства лиц, занятых торгово-ремесленной деятельностью; основной контингент учащихся составляли дети торгово-промышленных служащих и предпринимателей.

В четвертом параграфе «**Высшее женское образование**» обозревается положение высшей женской школы в России на рубеже XIX–XX вв. Равноправие в сфере высшего женского образования явилось основным требованием женского движения, активно способствовавшим его развитию в обществе. Женщины появились в российских университетах на правах вольнослушательниц. Кроме того, они допускались в специализированные вузы для совместного обучения. Наряду с этим работали высшие женские курсы (университетского типа, частные). Подчеркивается, что с развитием капиталистического уклада в экономике рос-

ла потребность женщин в получении коммерческих, сельскохозяйственных, инженерных и других специальных знаний; в этой связи открывались специализированные высшие женские учебные заведения (курсы, институты и др.). Удовлетворялась потребность женщин в получении медицинского, музыкального и других видов образования. Необходимо констатировать тот факт, что успехи отечественной высшей женской школы рубежа XIX–XX вв. были переломным этапом в более чем полувековой борьбе соотечественников за учащиеся женщины.

В заключении подводятся итоги исследования.

Изучение социально-экономического положения женщин в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв. свидетельствует о том, что за исключением отдельных профессий на рынке труда женщина не представляла для мужчины серьезную конкурентную силу. В основе подчиненного положения женщин в сфере труда, низкого вознаграждения за труд лежал комплекс причин.

Во-первых, среди женщин был распространен в большей степени труд в небольших мастерских и на промышленных предприятиях, где невозможно было осуществление контроля фабричного законодательства. Женщины с большим недоверием относились к идее объединения в профессиональные союзы для защиты своих прав. Исключение составляли лишь многочисленные петербургские ткачихи. Женщины – предпринимательницы занимались коммерческой деятельностью в интересах семьи. При этом эффективная реализация их прав собственности повсеместно ограничивалась обстоятельствами семейно-родственного характера. Профессиональная деятельность женщин – служащих ограничивалась строгими рамками закона; при этом она имела тенденцию к постоянному росту, т.к. женщины проявляли себя качественными исполнителями служебных обязанностей. Отдельную социальную нишу занимала низшая категория служащих (женская прислуга, служители, кухарки), чьи права не были определены в законах.

Во-вторых, женщины, посвятившие себя труду, равному мужскому, выглядели изгоями в обществе. В частности, дешевизна женского труда влияла на снижение цены мужского труда, из-за чего происходили постоянные столкновения между конку-

рентами разных полов. Существовала традиция при упоминании социальной занятости или профессии женщины указывать ее в мужском роде: женщина – «чиновник», женщина – «предприниматель»; исключение составляли «учительницы».

В-третьих, для фабричных работниц и ремесленниц была характерна недостаточная профессиональная подготовка. Женщины пополняли собой контингент необученных работниц, труд которых оплачивался ниже, чем труд квалифицированный. Культурно-образовательные условия, сложившиеся в стране, не позволили преодолеть низкий технический уровень «женской дешевизны» на производстве.

Изучение социально-экономического аспекта «женского вопроса» в столице в конце XIX – начале XX вв. предоставило возможность отметить в отдельных профессиональных группах женщин (работниц, ремесленниц, предпринимательниц, служащих) характерные особенности трудового законодательства, профессиональной деятельности, социально-бытовых условий жизни и образования. В результате комплексного исследования места женщины в системе трудовых ресурсов сложилась целостная картина социально-экономического положения петербурженок в конце XIX – начале XX вв.

В 14 приложениях представлены материалы, подтверждающие обобщения и выводы работы, которые из-за их объема автор разместила вне рамок основного текста.

По теме диссертационного исследования опубликовано
63 работы
общим объемом 171,2 п.л., в том числе:

Публикации в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Вахромеева, О. Б. Бестужевским курсам 125 лет / О.Б. Вахромеева // Вестник С.-Петербургского университета. – Сер.2. – 2004. – Вып.1–2. – С. 117–119. – 0,2 п.л.

2. Вахромеева, О. Б. Основные факторы «женского вопроса» в России на рубеже XIX–XX вв. / О.Б. Вахромеева // Вестник С.-Петербургского университета. – Сер.2. –2006. – Вып.3. – С. 69–84. – 1,4 п.л.
3. Вахромеева, О. Б. Женщины – предприниматели в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX вв. / О.Б. Вахромеева // Вестник С.-Петербургского университета. – Сер.2. – 2008. – Вып.1. – С. 68–73. – 0,5 п.л.
4. Вахромеева, О. Б. История торгового дома фабричных обоев «Д.П.Павлухин»: источники и комментарии / О.Б. Вахромеева, Т.С. Блецко // Вестник С.-Петербургского университета. – Сер.2. – 2008. – Вып.4. – С. 45–53. – 0,8/0,4 п.л.
5. Вахромеева, О. Б. «Женский вопрос» на страницах либеральных и консервативных журналов 80-х гг. XIX в. / О.Б. Вахромеева // Вестник С.-Петербургского университета. – Сер.9. – 2008. – Вып.4. – Ч.II. – С. 311–316. – 0,5 п.л.
6. Вахромеева, О. Б. Положение петербургских фабричных работниц в конце XIX – начале XX в.: социально-экономический аспект (по материалам ЦГИА СПб) / О.Б. Вахромеева // Вестник С.-Петербургского университета. – Сер.2. – 2009. – Вып.1. – С. 101–106. – 0,5 п.л.
7. Вахромеева, О. Б. К вопросу об историко-социологическом исследовании выпускниц Бестужевских курсов (к 130-летию первого женского университета в России) / О.Б. Вахромеева // Вестник С.-Петербургского университета. – Сер.2. – 2009. – Вып.1. – С. 278–280. – 0,2 п.л.

Монографии:

8. Вахромеева, О. Б. Духовное пространство Университета. Высшие женские (Бестужевские) курсы (1878 – 1918 гг.): Исследования и материалы / О.Б. Вахромеева. – СПб.: Диада-СПб, 2003. – 254 с. – 23 п.л.⁹²

⁹² Рецензии: Юшкевич Н.И. // СПбГУ. – 2004. – №7. – С.45; Тихонов И.Л. // Вестник С.-Петербургского университета. – Сер.2. – 2005. – Вып.2. – С.129–130; Федосова Э.П. // Отечественная история. – 2006. – №1. – С.195–196.

9. Вахромеева, О. Б. Женщина и семья в Европейской России на рубеже XIX–XX веков / О.Б. Вахромеева. – СПб.: Знаменитые универсанты, 2008. – 231 с. – 19 п.л.
10. Вахромеева, О. Б. Женщины в системе трудовых ресурсов в России на рубеже XIX–XX вв. / О.Б. Вахромеева. – СПб.: Знаменитые универсанты, 2009. – 248 с. – 17,5 п.л.

Сборники документов:

11. 175 лет основателю Бестужевских курсов Константину Николаевичу Бестужеву-Рюмину (публикация источников по истории первого женского университета в России) / пред., вступит. статья, публ. источников О.Б. Вахромеевой. – СПб.: Фил. фак. СПбГУ, 2005. – 144 с. – 13,7 п.л.
12. Положение женщин в правовом поле Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: публикация законодательных актов / вступит. статьи к разделам, комм., предметн. и библиографич. указатели О.Б. Вахромеевой. – СПб.: Б.и., 2006. – 342 с. – 26 п.л.

Справочное издание:

13. Бестужевка в цифрах: к 130-летию юбилею Санкт-Петербургских Высших женских курсов (1878–1918 гг.) / сост. О.Б. Вахромеева / вступит. статьи О.Б. Вахромеевой, Т.Н. Жуковской, А.Г. Румянцева, Н. Тихонов. – СПб.: Б.и., 2008. – 412 с. – 39,5/39,0 п.л.

*Основные статьи, материалы конференций,
тезисы докладов:*

14. Вахромеева, О. Б. Бестужевские курсы и русское общество (из истории Общества для доставления средств Высшим женским курсам, 1878–1918 гг.) / О.Б. Вахромеева // Памяти Ю.Д. Марголиса: письма, документы, научные работы, воспоминания / сост. Н.О. Серебрякова, Т.Н. Жуковская. – СПб.: Контрфорс, 2000. – С. 690–710. – 1,0 п.л.
15. Вахромеева, О. Б. Г.А.Тишкин – историк женского движения в России / О. Б. Вахромеева // Страницы российской истории / Межвуз. сб. к 60-летию со дня рождения профессора Г.А.Тишкина / под ред. А.О.Боронова, Е.Р.Ольховского. – М.: Парад, 2001. – С. 23–39. – 1,0 п.л.

16. Вахромеева, О. Б. Первая женщина в российской исторической науке. О.А.Добиаш-Рождественская / О.Б. Вахромеева // Знаменитые универсанты: Очерки о питомцах Санкт-Петербургского университета / под ред. Н.Я. Олесич. – Т.2. – СПб.: СПбГУ, 2003. – С. 256–272. – 1,0 п.л.
17. Вахромеева, О. Б. Высшее женское образование в России и Санкт-Петербургский университет во второй половине XVIII – начале XX столетия / О.Б. Вахромеева // Празднование 275-й годовщины основания Санкт-Петербургского университета: Документы и материалы / сост. Г.А. Тишкин. – СПб.: СПбГУ, 2003. – С. 292–324. – 1,5 п.л.
18. Вахромеева, О. Б. Судьбы наших соотечественниц: Мария Ивановна Душечкина-Панфилова (1881–1962) / О.Б. Вахромеева // София. Новгородская епархия: история и современность. – 2003. – №1. – С.32–34. – 0,5 п.л.
19. Вахромеева, О. Б. Правовое положение женщин в России на рубеже XIX–XX вв. / О. Б. Вахромеева // Мавродинские чтения 2004. Актуальные проблемы историографии и исторической науки / Материалы юбилейной конференции, посвященной 70-летию исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. – СПб.: СПбГУ, 2004. – С.68–69. – 0,2 п.л.
20. Вахромеева, О. Б. Местные законы о положении женщин в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. / О.Б. Вахромеева // Университетский историк: альманах. – Вып.4. – СПб.: СПбГУ, 2007. – С.101–107. – 0,5 п.л.
21. Вахромеева, О. Б. Историко-юридическая мысль и «женский вопрос» во второй половине XIX – начале XX вв. / О.Б. Вахромеева // Страницы истории: Сб. научн. статей / под ред. Р.Ш. Ганелина. – СПб.: СПбГУ, 2008. – С. 355–360. – 0,5 п.л.
22. Вахромеева, О. Б. Петербургская техническая интеллигенция «на службе у народа»: экскурсии для рабочих / О.Б. Вахромеева // Мир экскурсий: о теории и практике экскурсионного дела. – 2008. – №3. – С. 3–4. – 0,4 п.л.
23. Вахромеева, О. Б. Экскурсии в коммерческом образовании дореволюционной России / О.Б. Вахромеева // Мир экскурсий: о теории и практике экскурсионного дела. – 2008. – №4. – С.12–13. – 0,3 п.л.

24. Вахромеева, О. Б. Российские университеты и высшее женское образование в России второй половины XIX – начала XX в. / О. Б. Вахромеева // «Быть русским по духу и европейцем по образованию». Университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII – начала XX в. / отв. ред. А. Ю. Андреев. – М.: РОССПЭН, 2009. – С.279–301. – 2 п.л.

Вахромеева

Вахромеева Оксана Борисовна

Социально-экономическое положение женщин
в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Подписано в печать 03.08.2009 г. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 2,6. Уч.-изд. л. 2,4.
Тираж 100 экз. Заказ № 1735.

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург,
В.О., Средний пр., д.24.

